

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-65-82>**Научные взгляды российских цивилистов конца XIX – начала XX века на заключение договоров с использованием телефона и телеграфа****А. А. Трофимов¹** ✉¹ Псковский государственный университет
пл. Ленина, д. 2, г. Псков 180000, Российская Федерация✉ e-mail: legist60@mail.ru**Резюме**

Актуальность. В конце XIX – начале XX века в России осуществлялся переход к третьему технологическому укладу, основанному на применении электричества, что обусловило использование телефона и телеграфа для заключения гражданско-правовых договоров. Применение в гражданском обороте технических средств для удаленного (дистанционного) заключения договоров потребовало научного осмысления возникающих в связи с этим теоретических и практических проблем. В настоящее время в мире происходит переход к новому технологическому укладу, основанному на цифровизации общественных отношений. Договоры заключаются удаленно посредством использования цифровой среды, что требует доктринального осмысления вопросов применения цифровых средств коммуникации в гражданско-правовых отношениях. Научные концепции об удаленном заключении договоров с использованием технических средств, сформулированные русскими дореволюционными цивилистами, могут быть использованы в науке гражданского права в настоящее время. Их применение возможно для выработки теоретических положений, касающихся заключения договоров с использованием средств цифровой коммуникации.

Целью исследования является всестороннее рассмотрение научных взглядов российских цивилистов конца XIX – начала XX века на заключение договоров с использованием телефона и телеграфа.

Задачи: анализ научных концепций о генезисе развития теоретических представлений о заключении гражданско-правовых договоров с использованием телефона и телеграфа в трудах дореволюционных российских цивилистов: о правовой природе действий при заключении договоров с использованием телефона и телеграфа; об особенностях заключения, содержания, субъектного состава, формы договоров, заключаемых с использованием телефона и телеграфа; о решении проблем юридической ответственности, связанной с ошибками телеграфного сообщения в дореволюционном гражданском праве.

Методология. В процессе работы над исследованием применялись методы синтеза, анализа, индукции, дедукции, историко-правовой, сравнительно-правовой, логический.

Результаты. В процессе исследования выявлены научные воззрения российских дореволюционных цивилистов конца XIX – начала XX века на проблему заключения договоров с использованием телефона и телеграфа.

Вывод. Вопрос о заключении договоров с использованием телефона и телеграфа в конце XIX – начале XX века носил дискуссионный характер и являлся предметом всестороннего исследования в российской дореволюционной цивилистике.

Ключевые слова: дореволюционное гражданское право; момент заключения договора; форма договора; телефон; телеграф.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Трофимов А. А. Научные взгляды российских цивилистов конца XIX – начала XX века на заключение договоров с использованием телефона и телеграфа // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 2. С. 65–82. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-65-82>.

Поступила в редакцию 24.02.2023

Принята к публикации 27.03.2023

Опубликована 28.04.2023

© Трофимов А. А., 2023

Scientific Views of Russian Civilists of the Late XIX – Early XX Century on the Conclusion of Contracts Using the Telephone and Telegraph

Anton A. Trofimov¹ ✉

¹ Pskov State University

2 Lenin Square, Pskov 180000, Russian Federation

✉ e-mail: legist60@mail.ru

Abstract

Relevance. At the end of the 19th - beginning of the 20th century, Russia was undergoing a transition to the third technological order based on the use of electricity, which led to the use of the telephone and telegraph for the conclusion of civil law contracts. The use of technical means for the remote (remote) conclusion of contracts in civil circulation required a scientific understanding of the theoretical and practical problems arising in connection with this. Currently, the world is undergoing a transition to a new technological order based on the digitalization of social relations. Contracts are concluded remotely through the use of the digital environment, which requires a doctrinal understanding of the issues of using digital means of communication in civil law relations. Scientific concepts about the remote conclusion of contracts using technical means, formulated by Russian pre-revolutionary civilists, can be used in the science of civil law at the present time. Their application is possible for the development of theoretical provisions regarding the conclusion of contracts using digital communication tools.

The purpose of the study is a comprehensive review of the scientific views of Russian civilists of the late XIX - early XX century on the conclusion of contracts using the telephone and telegraph.

Objectives: analysis of scientific concepts on the genesis of the development of theoretical ideas about the conclusion of civil law contracts using telephone and telegraph in the works of pre-revolutionary Russian civilists: on the legal nature of actions when concluding contracts using telephone and telegraph; about the features of the conclusion, content, subject composition, form of contracts concluded using the telephone and telegraph; on solving the problems of legal liability associated with telegraph errors in pre-revolutionary civil law.

Methodology. In the process of working on the study, methods of synthesis, analysis, induction, deduction, historical and legal, comparative legal, and logical were used.

Results. In the course of the study, the scientific views of Russian pre-revolutionary civilists of the late XIX - early XX centuries on the problem of concluding contracts using the telephone and telegraph were revealed.

Conclusin. The issue of concluding contracts using the telephone and telegraph in the late 19th - early 20th century was debatable and was the subject of a comprehensive study in Russian pre-revolutionary civil law.

Keywords: Pre-revolutionary civil law; moment of conclusion of the contract; the form of the contract; telephone; telegraph.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Trofimov A. A. Scientific Views of Russian Civilists of the Late XIX – Early XX Century on the Conclusion of Contracts Using the Telephone and Telegraph. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2023; 13(2): 65–82. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-65-82>.

Received 24.02.2023

Accepted 27.03.2023

Published 28.04.2023

Введение

Развитие техники во второй половине XIX в. привело к появлению новых средств связи – телефона и телеграфа. Благодаря возможности быстрой переда-

чи информации на любое расстояние данные средства связи получили широкое распространение и применение в различных сферах деятельности, в том числе в гражданском и коммерческом обороте. С

использованием телефона и телеграфа участниками такого оборота заключались гражданско-правовые договоры, что потребовало научного осмысления данного явления учеными-юристами.

В конце XIX – начале XX в. русскими учеными исследованы вопросы о совершении сделок, о заключении договоров между отсутствующими и между присутствующими лицами, теории о моменте заключения договоров между отсутствующими лицами, вопросы о моменте заключения договоров посредством телеграфа и телефона, о форме договоров, заключенных посредством телеграфа и телефона, а также об ответственности за ошибки телеграфного сообщения.

Основные теоретические положения о заключении договоров, о форме договоров, о влиянии ошибок на юридическую судьбу договоров содержатся в научных трудах по гражданскому и торговому праву русских дореволюционных цивилистов: К. Н. Аненкова, Е. В. Васильковского, Ю. С. Гамбарова, А. Х. Гольмстена, Н. Л. Дювернуа, А. И. Загоровского, Д. И. Мейера, К. П. Победоносцева, И. А. Покровского, В. И. Синайского.

Вопросам заключения договоров между присутствующими и между отсутствующими лицами посвящены работы А. И. Гуляева, П. Н. Гуссаковского, А. А. Евецкого, П. П. Цитовича, Г. Ф. Шершеневича.

Научные взгляды на вопрос о заключении договоров с использованием телефона и телеграфа представлены в научных статьях Ф. Ельяшевича, В.Д. Каткова, В.М. Цвингмана.

Анализ научных представлений исследуемого периода позволяет критически взглянуть на современные подходы к трансформации правовых институтов под воздействием технологических инноваций, определить те правовые нормы и подходы, которые могут быть адаптированы под новые условия без внесения существенных изменений.

Методология

В процессе исследования использовались общенаучные методы (синтез, анализ, индукция, дедукция) и частнонаучные методы (историко-правовой, сравнительно-правовой, логический). Историко-правовой метод применен для исследования концепций момента заключения договора между «отсутствующими» лицами: теории восприятия (Vernehmungstheorie), теории получения (Empfangstheorie), теории отправления (Uebermittlungstheorie), теории изъяснения (Aeusserungstheorie). Сравнительно-правовой метод использован для выявления сходства и различий в юридической природе договоров, заключаемых посредством телеграфа и телефона. Формально-логический метод применен для выявления смысла научных положений, сформулированных русскими дореволюционными цивилистами относительно момента заключения договоров, совершаемых с помощью технических средств, их формы, а также юридической ответственности за ошибки телеграфных сообщений.

Результаты и их обсуждение

Наиболее значимой проблемой развития законодательства при появлении новых технологий связи стало определение момента заключения договора с использованием телеграфа или телефона. Для этого необходимо отметить существовавшие теоретические представления о договоре в тот исторический период. К. П. Победоносцев давал следующее определение понятия гражданско-правового договора: «Договор есть сознательное соглашение нескольких лиц, в котором все они совместно изъявляют свою волю для того, чтобы определить между собой юридическое отношение в личном своем интересе, по имуществу» [1, с. 9].

Для заключения договора необходима воля субъектов на вступление в договорные отношения, поскольку при отсутствии соответствующего намерения у од-

ного из них договор не будет заключен. Е. В. Васьковский отмечал: «В каждой сделке выражается намерение или воля одного (напр., в завещании) или нескольких лиц (напр., в договоре). Следовательно, воля является центром, ядром сделки: без нее сделка недействительна, хотя бы все внешние формальности были налицо» [2, с. 113].

Однако одной лишь воли субъекта для заключения договора недостаточно. Необходимо, чтобы намерение лица на вступление в договорные отношения было ясно и недвусмысленно выражено вовне, т. е. стало известно другим лицам. В данном случае речь идет о волеизъявлении субъекта, намеревающегося вступить в договорные отношения. И. А. Покровский указывал, что для возникновения договора, как и всякого юридического акта, необходима не только воля, но и волеизъявление [3, с. 236]. Волеизъявление лиц, вступающих в договорные отношения, выражается соответственно в оферте одного лица (например, устное предложение совершить сделку, отправление письма с предложением о заключении договора) и ее акцепте другим лицом (например, вербальное согласие контрагента; отправление телеграфной депеши о согласии с предложенными условиями договора). Ю. С. Гамбаров отмечал следующее: «Начальное волеизъявление при заключении договора называют офертой, или предложением договора; другое, присоединяющееся к нему – акцептом, или принятием договора, и объединение этих двух волеизъявлений дает понятие заключения договора» [4, с. 681].

Лицо, выступающее с предложением заключить договор, именовалось в науке гражданского права оферентом, а лицо, принимающее предложение его заключить, называлось акцептантом. В русской дореволюционной цивилистике встречаются термины «облат» и «пропонент», первое из которых обозначает оферента, второе – акцептанта [5, с. 111].

Для вступления в юридическую силу гражданско-правового договора определяющим является момент, когда предложение одного лица (оферента) принято другим лицом (акцептантом). По мнению В. И. Синайского, момент, когда предложение одного лица заключить договор принято другим лицом, а договор является совершенным, именовался в русской юридической литературе покрытием оферты акцептом или перфекцией [6, с. 24]. Когда предложение лица, направившего предложение заключить договор (оферента), принято лицом, которому оно адресовано (акцептантом), сделка является совершенной. Соглашение между сторонами при заключении договора считается состоявшимся только тогда, когда оно окончательно последовало по всем существенным пунктам договора, а также и по таким, которые сами стороны признали существенными [7, с. 696].

Договоры, заключенные между лицами, находящимися на определенном расстоянии друг от друга, российские цивилисты относили к договорам между отсутствующими. Критерий территориальной удаленности договаривающихся сторон друг от друга не является определяющим для отнесения заключенных сделок к договорам между отсутствующими. Более важным является то обстоятельство, что при совершении сделки лицами, находящимися на расстоянии друг от друга, между выражением воли одной стороны на заключение договора и аналогичным волеизъявлением другой стороны имеется определенный временной промежуток, т. е. момент волеизъявления сторон гражданско-правовой сделки, заключенной на расстоянии, не совпадает во времени. Г. Ф. Шершеневич отмечал, что между выражением воли со стороны одного контрагента и усвоением ее другим должно пройти некоторое время [8, с. 441].

Договор может быть заключен между лицами, находящимися непосредственно друг перед другом (например, в

одной комнате для переговоров). В этом случае речь идет о заключении договоров между присутствующими. П. П. Цитович применительно к договорам между присутствующими отмечал: «Присутствие сторон есть тогда, когда составляющие договор друг друга видят и слышат, или только видят (глухой), или только слышат (слепой, телефон)» [9, с. 117]. При заключении договора между присутствующими лицами их волеизъявление происходит одновременно. Предложение заключить договор (оферта) выражается оферентом в присутствии акцептанта и принимается им (акцепт) также непосредственно в присутствии оферента, т. е. покрытие оферты акцептом (перфекция) происходит практически одновременно.

До изобретения телеграфа теория договора между отсутствующими относилась к сделкам между договаривающимися сторонами, находящимися на расстоянии друг от друга (например, в разных городах или в разных странах), совершенным путем обмена письмами по почте либо посредством сношений через посыльного. До изобретения телефона теория о договоре между присутствующими применялась к сделкам, совершенным сторонами, находящимися непосредственно друг перед другом (например, в одном помещении банка или биржи).

Развитие техники привело к ускорению гражданского и торгового оборота, сделало его более динамичным. Пространственная удаленность субъектов коммерческой деятельности друг от друга уже не являлась препятствием для быстрого заключения договоров. Непосредственное присутствие на деловых встречах лиц, находящихся в разных населенных пунктах, в некоторых случаях могло быть заменено заключением договора по телефону. Длительный процесс заключения договора путем обмена корреспонденцией по почте и с посыльными отчасти мог быть заменен отсылкой телеграфных сообщений. Заключение сделок с использованием телефона и телеграфа

стало довольно частым явлением. Все это потребовало от цивилистов осмысления вопроса о моменте заключения договоров с использованием технических средств, в частности телефона и телеграфа.

Теория о договоре между отсутствующими применялась русскими цивилистами к сделкам, заключенным с использованием телеграфа. Применение указанной теории оказалось возможным, поскольку при заключении договоров указанным способом контрагенты находились на расстоянии друг от друга, момент их волеизъявления не совпадал во времени, а вместо обмена письмами стороны обменивались телеграфными депешами.

В российской цивилистике дореволюционного периода положения теории о заключении договора между присутствующими лицами использовались для объяснения момента заключения договора по телефону. Применение указанной теории было возможным, поскольку, заключая договор с использованием телефона, стороны общались друг с другом непосредственно, как если бы они находились в одном помещении.

Таким образом, договор, при заключении которого момент волеизъявления оферента и момент волеизъявления акцептанта не совпадают во времени, относится к договорам между отсутствующими. Договор, при заключении которого момент волеизъявления оферента и момент волеизъявления акцептанта совпадают во времени, относится к договорам между присутствующими.

Момент заключения договора с использованием телеграфа. До появления телеграфа заключение договора между договаривающимися сторонами, находящимися на расстоянии друг от друга, осуществлялось либо путем обмена письмами по почте, либо посредством сношений через посыльного. Сделки, совершенные таким образом, цивилисты относили к договорам между отсутствующими лицами. С появлением телеграфа заключение сделок между отсутствующи-

ми сторонами стало возможным путем обмена телеграфными депешами. Д. И. Мейер отмечал следующее: «Такие договоры между отсутствующими заключаются в действительности нередко, особенно в торговом быту: напр., одесские, московские, петербургские купцы часто заключают между собою договоры по переписке, по телеграфу» [10, с. 384–385].

При заключении сделок на расстоянии между отсутствующими лицами посредством телеграфа важным является вопрос, в какой момент договор считается совершенным, т. е. когда именно между сторонами достигнуто соглашение и стороны являются связанными взаимными обязательствами. Вопрос о моменте заключения договора между отсутствующими являлся дискуссионным как среди западных, так и среди российских цивилистов. В этой связи редакция журнала «Юридический вестник», отмечала, что вопрос о заключении договоров между отсутствующими принадлежит на Западе к числу наиболее спорных вопросов юридической теории и практики [11, с. 924]. В русской юридической науке в конце XIX – начале XX в. утвердились четыре основные теории о моменте заключения договоров между отсутствующими лицами: теория восприятия (*Vernehmungstheorie*), теория получения (*Empfangstheorie*), теория отправления (*Uebermittlungstheorie*), теория изъяснения (*Aeusserungstheorie*).

Теория восприятия (*Vernehmungstheorie*). Теория восприятия в немецкой юридической литературе была впервые сформулирована немецкими учеными в начале XIX в. А. А. Евецкий отмечал, что *Vernehmungstheorie* была впервые (в 1828 г.) выражена немецким цивилистом Гассе [5, с. 112].

Л. Н. Дювернуа подразделял сделки по признаку восприятия воли на два вида: первые – сделки, включающие восприятие одним контрагентом воли другого в качестве обязательного элемента их совершения (двусторонние сделки); вторые

– сделки, не включающие такого восприятия (односторонние сделки) [12, с. 694–695]. Согласно данной теории договор считается заключенным в момент, когда лицу, сделавшему предложение о его заключении, становится известно о принятии оферты контрагентом. При заключении договора между отсутствующими лицами одна сторона направляет другой стороне посредством почты или посылного письма с предложением о заключении договора (оферта). До получения от другой стороны сведений о принятии или отклонении своего предложения оферент находится в состоянии правовой неопределенности по вопросу о заключении договора, поскольку не имеет сведений о согласии на заключение договора лица, которому сделано предложение. Такая правовая неопределенность прекращается в момент ознакомления оферента с ответом контрагента о принятии его предложения. Именно в момент восприятия лицом, предложившим заключить договор, положительного ответа лица, принявшего предложение, происходит перфекция, т. е. покрытие оферты акцептом, а договор считается совершенным.

При заключении договора посредством телеграфа облат направляет телеграмму с предложением о заключении договора пропоненту, который после ознакомления с ним направляет предложившему лицу телеграфную депешу о своем согласии. Телеграмма доставляется облату, который ознакомливается с ответом пропонента, т. е. воспринимает согласие другой стороны на заключение договора. Отсюда и термин в названии теории – «восприятие». В момент восприятия облатом телеграммы пропонента происходит перфекция, или покрытие акцептом оферты. Договор считается заключенным.

А. Х. Гольмстен применительно к теории восприятия использовал термин «четырёхактная теория» и выделял четыре обязательных стадии заключения договора: предложение, восприятие пред-

ложения, ответ в смысле принятия и восприятие ответа [13, с. 124]. Указанный автор полагал, что «четыре акта необходимы, когда стороны сообщаются при посредстве писем, телеграфа или телефона – это договоры между отсутствующими» [13, с. 127].

В. Д. Катков полагал, что договоры, заключенные между отсутствующими лицами по телеграфу, следует рассматривать с субъективной и объективной стороны. *Vernehmungstheorie* данный ученый относил к субъективной теории. Характеризуя субъективный подход, В. Д. Катков писал: «При субъективном взгляде на договор требуется, чтобы единение воли (консенс) вошло в сознание контрагентов. Это возможно в том случае, когда сделанное одной стороной предложение дошло до сознания другой стороны, принято ею, и об этом принятии сообщено первому лицу (оференту)» [14, с. 80].

Таким образом, согласно теории восприятия моментом заключения договора между отсутствующими лицами посредством телеграфа является момент ознакомления (восприятия) лица, предложившего заключить договор (оферента), с телеграммой лица, принявшего предложение (акцептанта) о согласии заключить договор.

Согласно *теории получения* (*Empfangstheorie*) договор между лицами, находящимися в разных местах, считается заключенным в тот момент, когда в адрес лица, направившего оферту, поступил ответ о ее принятии контрагентом. А. А. Евецкий считал *Empfangstheorie* наиболее совершенной в логическом отношении [5, с. 114].

Подчеркивая момент заключения договора по теории получения, П. Н. Гуссаковский отмечал: «Третья теория (*Empfangstheorie*) проводит тот взгляд, что договор между отсутствующими должен быть признан заключенным лишь с того момента, когда сделавший предложение получил извещение о его принятии» [15, с. 15]. Оферент направляет

контрагенту письмо с предложением заключить договор (оферта). Контрагент ознакомливается с данным предложением (воспринимает его) и направляет оференту ответ о своем согласии. Определяющим для совершения сделки является момент, когда посыльный или почтальон вручает оференту письмо акцептанта о согласии на заключение договора. Факт ознакомления лица, сделавшего предложение (оферента), с содержанием ответа лица, принявшего предложение (акцептанта), не имеет правового значения для определения момента заключения сделки. Покрытие оферты акцептом (перфекция) происходит, а договор между отсутствующими становится совершенным в момент вручения оференту извещения (письма) от лица, принявшего предложение. В. М. Цвингман писал, что договор между отсутствующими совершается в тот момент, когда уведомление о принятии предложения было получено предложившим, независимо от того, прочел ли он письмо или телеграмму [16, с. 158].

Для заключения договора между отсутствующими лицами посредством обмена телеграфными сообщениями стороны совершают следующие действия: облат направляет телеграмму пропоненту с предложением совершить сделку (оферта); пропонент ознакомливается с данной телеграммой; пропонент направляет телеграмму облату о принятии предложения; облат получает телеграмму с согласием пропонента. Договор считается заключенным в момент вручения облату телеграммы о согласии пропонента совершить сделку. В данный момент происходит перфекция, или покрытие акцептом оферты, а договор считается совершенным.

По нашему мнению, теория получения содержит в себе юридическую презумпцию ознакомления оферента с ответом акцептанта. Г. О. Дормидонтов в своей работе, посвященной исследованию юридических презумпций и фикций, приводил следующую точку зрения Д. И. Мейера на

презумпцию: «Предположение – это признание факта существующим по вероятности, что он существует» [17, с. 15]. Теория получения допускает предположение (презумпцию) о том, что оферент не только получил ответ от акцептанта, но и ознакомился с его содержанием, хотя в действительности такого ознакомления могло и не быть. Кроме того, ответ от лица, которому ранее было адресовано предложение о заключении договора, может быть отрицательным (отказ от заключения договора) либо содержать предложение о заключении сделки на иных условиях (встречная оферта). Следовательно, предполагается ознакомление облата именно с положительным ответом проponentа о согласии на заключение договора на предложенных условиях. Данная юридическая презумпция позволяет считать договор между отсутствующими лицами заключенным в момент получения оферентом сообщения, например телеграммы об акцепте сделанного предложения.

Таким образом, согласно теории получения моментом заключения договора между отсутствующими лицами посредством телеграфа является момент получения лицом, предложившим заключить договор (оферентом), телеграммы лица, принявшего предложение (акцептанта), о согласии заключить договор.

Согласно *теории отправления* (Uebermittlungstheorie), договор между отсутствующими лицами считается заключенным с момента отправления акцептантом сообщения оференту о своем согласии заключить договор. Лицо, предлагающее заключить сделку, направляет контрагенту по почте или с посылным соответствующее письмо (оферту), получив которую акцептант соглашается вступить в договорные отношения и совершает действия по уведомлению оферента о своем волеизъявлении. Акцептанту для уведомления оферента достаточно отправить в адрес последнего телеграмму. По теории отправления в момент сда-

чи акцептантом на почту письма о согласии на сделку происходит покрытие акцепта офертой (перфекция) и договор между отсутствующими лицами считается заключенным. П. Н. Гуссаковский применял к теории отправления наименование *Absendungstheorie* и отмечал: «По другой теории (*Absendungstheorie*) заключение договора между отсутствующими приурочивается ко времени отсылки извещения о принятии предложения тому, кем оно сделано» [15, с. 15].

Согласно теории отправления для заключения договора между отсутствующими лицами по телеграфу облат направляет проponentу предложение заключить сделку (оферту). Проponent получает телеграмму и направляет облату телеграмму о своем согласии заключить договор. Покрытие акцептом оферты (перфекция) наступает в момент сдачи проponentом на телеграф телеграммы о согласии на совершение сделки. В. Д. Катков отмечал следующее: «Для заключения договора достаточно наличности объективного сцепления воли контрагентов. Договор заключен, как только сторона, к которой обращено было предложение, отправило телеграмму о принятии» [14, с. 81].

По нашему мнению, теория отправления включает в себя юридическую презумпцию о том, что положительный ответ акцептанта доставлен оференту организацией связи и последний ознакомился с его содержанием. В момент отправки акцептантом телеграммы о согласии заключить договор последнему неизвестно, будет ли доставлена депеша оференту и ознакомится ли он с ее содержанием, поэтому следует говорить о наличии юридической презумпции в *Uebermittlungstheorie*. Данная презумпция позволяет отнести момент заключения договора к сдаче акцептантом телеграммы или письма в отделение связи.

Таким образом, согласно теории отправления моментом заключения договора между отсутствующими лицами посредством телеграфа является момент

приема телеграфной станцией от лица, принявшего предложение (акцептанта), телеграммы о согласии заключить договор, адресованной лицу, предложившему заключить договор (оференту).

А. Х. Гольмстен применительно к *теории изъяснения* (Aeusserungsthtorie) использовал термин «трехактная теория» [13, с. 127–128]. В соответствии с теорией изъяснения договор между отсутствующими лицами считается заключенным в момент принятия лицом, которому сделано предложение о совершении сделки (акцептантом), соответствующего предложения лица, его направившего (оферента). А. А. Евецкий относительно момента заключения договора по теории изъяснения отмечал, что согласно Aeusserungsthtorie договор заключается в момент принятия облатом предложения оферента [5, с. 113].

Оферент почтовой связью или с посыльным направляет в адрес предполагаемого контрагента по сделке предложение о заключении договора. Письмо оферента доставляется контрагенту, который ознакамливается с его содержанием (восприятие предложения) и соглашается на данное предложение. Покрытие акцептом оферты (перфекция) происходит в момент, когда акцептант согласился на предложение оферента заключить договор. Отсюда термин «теория изъяснения», поскольку для совершения сделки акцептанту достаточно изъяснить свою волю заключить договор. Совершение действий по уведомлению оферента о волеизъявлении акцептанта по теории изъяснения не является обязательным.

В. И. Синайский применительно к Aeusserungsthtorie использовал термин «теория выражения воли» и подчеркивал, что заключение договора между отсутствующими возможно в момент, когда акцептант выразил согласие на оферту [6, с. 25]. При заключении договора между отсутствующими с использованием телеграфа облат направляет в адрес проponenta телеграфную депешу с соответ-

ствующим предложением. Телеграмма доставляется облату, который, ознакомившись с ее содержанием, принимает (акцептует) предложение заключить договор. В этот момент происходит перфекция, а договор является заключенным.

Aeusserungsthtorie содержит в себе юридическую презумпцию о том, что лицо, направившее предложение (оферент), осведомлено о его принятии лицом, которому оно сделано (акцептантом). Направив оферту, оферент не только не имеет сведений о доставке своего предложения контрагенту, но и не знает о принятии им оферты либо об ее отклонении. Указанная презумпция позволяет считать моментом заключения договора между отсутствующими лицами момент принятия акцептантом предложения оферента.

Таким образом, согласно теории изъяснения моментом заключения договора между отсутствующими лицами посредством телеграфа является момент, когда лицо, которому направлена телеграмма о заключении договора (акцептант), принимает предложение лица, сделавшего такое предложение (оферента).

Момент заключения договора с использованием телефона. До изобретения телефона заключение сторонами договора в устной форме было возможно при их непосредственном общении друг с другом (например, стороны находятся вместе в одном из помещений банка). Такие договоры юридическая наука относила к договорам между присутствующими лицами. С появлением телефона у сторон, находящихся на определенном расстоянии друг от друга (например, в разных населенных пунктах, в разных странах), появилась возможность совершать вербальные договоры посредством телефонных переговоров. В науке гражданского права возник вопрос об отнесении сделок с использованием телефона к соглашениям либо между отсутствующими лицами, либо между лицами присутствующими. Кроме того, цивилистам необходимо было определить, в какой момент договор

по телефону считается совершенным, т. е. когда стороны достигли соглашения по всем существенным условиям договора и между данными лицами возникли обязательственные правоотношения.

При непосредственном общении лиц, находящихся друг напротив друга, предложение заключить договор (оферта) одной стороны и принятие его другой стороной (акцепт) происходят практически одновременно в ходе переговоров о заключении сделки. Аналогичной является ситуация, когда стороны ведут переговоры посредством телефонной связи. Предложение вступить в договорные отношения и его принятие следуют друг за другом в ходе одного телефонного разговора. Поскольку волеизъявление сторон по телефону происходит так же, как и при непосредственном нахождении сторон рядом друг с другом, цивилисты отнесли устные сделки, совершенные по телефону, к договорам между присутствующими лицами. Такой подход разделяли многие российские ученые. В. Д. Катков относил договор, заключенный посредством телефона, к договору между присутствующими [14, с. 79]. Г. Ф. Шершеневич приводил следующий пример: «При телефонном сношении договор, заключенный лицами, из которых одно в Петербурге, другое в Москве, будет договором между присутствующими» [18, с. 202]. П. П. Цитович писал: «Телефон не есть орудие составления договоров между отсутствующими; через него договаривающиеся слышат друг друга, а потому и присутствуют» [9, с. 122]. А. И. Гуляев отмечал: «Договор, заключенный по телефону, также является договором, состоявшимся при непосредственном участии сторон» [19, с. 86]. Ф. Ельяшевич писал следующее: «Несомненно, что тут между предложением и ответом не протечет больше времени, чем в непосредственной беседе двух лиц, находящихся в одной комнате. Следовательно, при заключении договора по телефону все дело обстоит так же, как

и в случае заключения договора между присутствующими» [20, с. 295].

При заключении договора с использованием телефона следующее от облата предложение заключить договор принимается проponentом в течение одного телефонного разговора, т. е. покрытие оферты акцептом (момент перфекции) наступает не позднее момента окончания телефонного звонка. Таким образом, договор по телефону становится заключенным, а стороны связываются гражданско-правовыми обязательствами по нему не позднее момента завершения ими телефонного разговора.

Таким образом, моментом заключения договора между присутствующими лицами посредством телефона является момент, когда лицо, которому сделано предложение о заключении договора (акцептант), вербально по телефону выражает лицу, сделавшему предложение (оференту), согласие на его заключение.

Форма договора, заключенного с использованием телеграфа или телефона. Гражданско-правовой договор имеет содержание и форму. К содержанию договора относятся установленные договором права и обязанности сторон, т. е. то, о чем стороны достигли соглашения. Под формой договора понимается способ оформления волеизъявления сторон, т. е. способ фиксации достигнутых ими договоренностей. Договор может быть совершен в устной форме, заключен фактическими (конклюдентными) действиями, оформлен письменно или другими способами.

Д. И. Мейер подчеркивал, что различие форм сделок основано на различиях в способах изъяснения сторонами воли на их совершение: «Как все существующие имеет свои пределы, которые отделяют данное существующее от других предметов и которых очертание составляет форму, так и юридические сделки являются в известных формах и без них неудобомыслимы. Но формы эти не одинаковы, а различны, соответственно тому, как раз-

личными способами выражается воля» [10, с. 139].

Е. В. Васьковский разделял сделки на три основные группы: «По действующему русскому праву все сделки с точки зрения формы распадаются на три группы: 1) неформальные, которые могут быть совершаемы любым способом (письменно, словесно и даже безмолвно); 2) письменная, требующая непременно совершения на бумаге и 3) крепостные, подлежащие утверждению старшим нотариусом» [2, с. 124].

Применительно к вопросу о заключении сделок с использованием телефона и телеграфа следует обратить внимание на группу неформальных сделок. Поскольку для совершения неформальных сделок не требуется какой-либо определенной законом формы, то заключение таких сделок возможно любым не противоречащим законодательству способом, в том числе и посредством использования таких средств связи, как телефон и телеграф. В. И. Синайский писал следующее: «Так как договор представляет собой основной вид юридической сделки, то форма юридической сделки есть в сущности и форма договора. Поэтому каждый договор, за исключениями, указанными в законе, может быть совершен в любой форме» [6, с. 28]. В. Д. Катков приводил следующую точку зрения: «При посредстве телеграфа могут заключаться, а тем более подготовляться к заключению, не только обычная в обороте сделка купли-продажи, но и многие другие (наем, товарищество, поручение и т. д.), поскольку этому не противоречат постановления законодательств о форме сделок». А. И. Гуляев писал: «Письменные договоры должны быть иногда совершаемы по форме, указанной законом, напр., крепостное письмо на продажу судов, коносамент, накладная. В остальных же случаях форма не имеет значения: договор может быть заключен и путем писем или по телеграфу» [19, с. 85–86]. Из приведенных точек зрения русских дореволю-

ционных цивилистов следует вывод о том, что посредством телефона и телеграфа могут быть заключены любые договоры, за исключением тех, для которых законом предусмотрена определенная форма, т. е. с использованием телефона и телеграфа могут быть заключены любые неформальные сделки.

Представляется, что договоры, заключенные сторонами с использованием телефона, русские цивилисты относили к сделкам, совершенным в устной форме. Телефон как средство связи представляет сторонам договора техническую возможность обмена вербальными (устными, словесными) сообщениями. Следовательно, любая договоренность по телефону будет являться устной, а сделка, заключенная таким образом, будет относиться к договору в устной форме. Следует отметить, что среди русских дореволюционных цивилистов не велась дискуссия о форме договора, заключенного по телефону, что, по нашему мнению, свидетельствует о том, что отнесение договора, заключенного посредством телефона, к устной форме сделки, не вызывало сомнений у ученых.

Для того чтобы ответить на вопрос о том, к какой форме относится договор, заключенный с использованием телеграфа, необходимо определить, является ли такой договор сделкой в устной форме либо в письменной форме.

Известно, что вербальный договор заключается в устной (словесной) форме. Заключение договора посредством телеграфа представляет собой процесс обмена отсутствующими лицами (сторонами, находящимися на удалении друг от друга) телеграммами (оферта и акцепт). Следовательно, отсутствуют основания для отнесения договора, заключенного с использованием телеграфа, к сделкам, совершенным в устной форме.

Договор между отсутствующими лицами, заключенный с использованием телеграфа, не может быть отнесен также к письменной форме, совершенной на бу-

мажном носителе. В. М. Цвингман полагал, что письменная форма договора не может быть заменена обменом сторонами телеграммами [16, с. 156]. В. Д. Катков считал, что телеграмма не может заменять собой строгие письменные формы договоров [14, с. 84]. Из приведенных точек зрения дореволюционных ученых-юристов следует, что договор, заключенный посредством телеграфного сообщения, не относится к договору в письменной форме.

Русские дореволюционные цивилисты допускали, что гражданско-правовая сделка может быть заключена фактическими (конклюдентными) действиями. Сторонником такого подхода являлся Д. И. Мейер: «Или, наконец, сделка совершается не словесно и не письменно, а самым действием выражается совершение сделки, производится та перемена в юридическом быту, к которой клонится сделка, почему и сделка считается совершенною» [10, с. 139]. Представляется, что сделка с использованием телеграфа наиболее близка к договору, заключенному в конклюдентной форме, т. е. фактическими действиями сторон. Направление одним лицом (облатом) телеграммы о заключении договора (оферта, предложение заключить договор) и направление другой стороной (пропонентом) телеграммы о согласии заключить договор (акцепт, принятие предложения), свидетельствуют о заключении (фактически, конклюдентными действиями) гражданско-правового договора. Следует отметить, нам не удалось найти работ русских дореволюционных цивилистов, в которых договор между отсутствующими лицами с использованием телеграфа относился бы к договорам, заключенным в конклюдентной форме. Предположение о том, что договор по телеграфу заключается в форме конклюдентных действий основано, с одной стороны, на взглядах ученых, отрицавших возможность отнесения такого договора к письменным сделкам (например, В. Д. Катков, В. М. Цвингман),

а с другой стороны на взглядах ученых, допускавших заключение такого договора совершением фактических действий (например, Д. И. Мейер).

Таким образом, договор, заключенный между отсутствующими лицами с использованием телеграфа, относится к сделкам, заключенным в конклюдентной форме. Договор, заключенный между присутствующими лицами с использованием телефона, относится к сделкам, совершенным в устной форме.

Ответственность за ошибки в телеграфном сообщении (телеграмме). В практике работы телеграфных станций имели место случаи ошибок при передаче телеграфных сообщений. В гражданском и торговом обороте при заключении договоров посредством телеграфа случалось, что текст телеграммы, полученной адресатом (акцептантом), отличался от первоначального текста, составленного отправителем (оферентом). Такие случаи привлекали внимание цивилистов, которым с научной и практической точек зрения необходимо было определить как дальнейшую юридическую судьбу договора, так и лицо, ответственное за причиненные убытки.

Е. В. Васьковский полагал, что ошибка при заключении сделки может касаться мотивов, которыми руководствуется субъект при ее заключении, существенных частей сделки, а также ее несущественных частей. Указанный автор к ошибкам в существенной части сделки относил ошибки в существе сделки, предмете сделки и в лице, с которым заключается сделка [2, с. 11–118]. К. Н. Аненков отмечал, что цивилисты: Е. В. Васьковский, А. И. Загоровский, К. П. Победоносцев, К. П. Змирлов, Г. Ф. Шершеневич придерживались точки зрения, что ошибка в некоторых случаях должна влечь за собой недействительность сделки, когда она касается или лица контрагента, или содержания сделки, или же существенных качеств ее предмета [21, с. 416]. Ошибки в мотивах, которыми руковод-

ствовался субъект, заключая сделку, а также заблуждение лица в несущественных частях сделки цивилисты не относили к основаниям для признания договора недействительным. Так, А. И. Загоровский считал, что доктрина не относит к основанию недействительности сделки ни заблуждение лица в мотивах совершения сделки, ни заблуждение в остальных ее частях [22, с. 12–14]. Таким образом, ошибка лица, заключающего договор в его существенных частях, а именно в существе и предмете сделки, а также в контрагенте по сделке, по мнению российских цивилистов, являлась основанием для признания заключенного соглашения недействительным.

Основной причиной, по которой цивилисты предлагали считать недействительными договоры с ошибками в существенных его частях (существо и предмет договора, контрагент по сделке), являлось несоответствие действительной воли сторон заключенному ими соглашению. При заключении договоров по телеграфу в телеграфной депеше могли содержаться ошибки, касающиеся существенных частей сделки, в частности ошибки в существе и предмете соглашения. В. Д. Катков приводил следующие примеры ошибок при передаче телеграмм при заключении договоров посредством телеграфа: «Вместо *verkaufen Sie* телеграмма передает приказ *kaufen Sie*; вместо *by sail* (парусным судном) – *by rail* (железной дорогой) и т.д.» [14, с. 84]. В первом примере речь идет об ошибке в существе сделки. Вместо предложения о продаже (*verkaufen Sie*) в телеграфной депеше содержится предложение о покупке (*kaufen Sie*). Во втором случае следует говорить об ошибке в предмете соглашения. Вместо предложения о заключении договора перевозки водным транспортом передается телеграмма с ошибкой в предмете договора и предлагается перевозка транспортом железнодорожным. Если договор заключен на основании телеграммы, содержащей ошибку в существенных частях сделки

(например, облат просил продать ему два пуда муки, а пропонент получил телеграмму с просьбой о продаже трех пудов мыла), такой договор является недействительным. Возникает вопрос о лице, которое примет на себя ответственность за правовые последствия признания сделки недействительной (реституция) и возместит другой стороне причиненные убытки.

На первый взгляд лицо, обязанное нести ответственность, очевидно – это телеграфная станция, по чьей вине допущена ошибка в телеграмме. Ведь именно ошибка телеграфной администрации при передаче депеши и привела к заключению сторонами договора, не соответствующего их действительной воле и волеизъявлению. Однако предъявление сторонами договора к телеграфной станции каких-либо гражданско-правовых требований, связанных с ошибкой в телеграмме, исключалось. В конце XIX – начале XX в. телеграф имел важное общественное значение, использовался в том числе в области обороны, охраны правопорядка и ликвидации чрезвычайных ситуаций, в связи с чем телеграф с 1855 г. являлся предметом ведения органов государственной власти: «Никакая телеграфная линия не может принадлежать частной компании или быть в частном управлении, но должна непременно состоять в непосредственном ведении и управлении правительства» [23, с. 144]. Телеграфные станции находились в ведении Телеграфного департамента Министерства внутренних дел, за исключением станций, используемых в военных и правоохранительных целях. Поскольку в России телеграф находился в ведении государства, последнее не принимало на себя ответственность за юридические последствия неверной передачи содержания телеграфного сообщения либо ошибочного доставления телеграфной депеши лицу, не являющемуся ее адресатом.

Исключение государства из числа субъектов, ответственных за последствия

ошибок при передаче телеграфного сообщения, было закреплено на законодательном уровне. Так, в статье 10 (Глава вторая, Отделение первое) Устава телеграфного, издания 1876 г., прямо устанавливалось: «За последствия неверной передачи телеграмм и неправильного их доставления правительство ответственности не принимает» [24, с. 4]. Аналогичные нормы о том, что государство не является субъектом ответственности за допущенные при передаче телеграфных сообщений ошибки, содержались также и в международных актах, участницей которых являлась Российская империя. Например, в статье 3 Международной телеграфной конвенции, заключенной в Санкт-Петербурге в 1875 г., участниками которой являлись Россия и ряд европейских государств, устанавливалось, что участники конвенции не принимают на себя никакой ответственности в отношении международной телеграфной службы [25, с. 317].

Поскольку предъявление к телеграфной администрации требования о возмещении убытков, причиненных сторонам договора в результате передачи телеграфной станцией депеши, содержащей ошибку, исключалось, в доктрине выработалась позиция о возложении указанных убытков на одну из сторон договорных отношений.

Цивилисты считали телеграф ненадежным средством передачи юридически значимых сообщений. По этой причине, если соответствующая сторона прибегла к помощи телеграфа при заключении договора, то она должна принять на себя риск правовых последствий возможных ошибок (искажений) при передаче телеграммы, т. е. основанием возложения ответственности либо на отправителя телеграммы (оферента), либо на ее получателя (акцептанта) является то обстоятельство, что сторона воспользовалась ненадежным способом передачи предложения о заключении договора – телеграфом. В

частности, данного мнения придерживался П. П. Цитович [9, с. 122–123].

Таким образом, договор, заключенный посредством телеграфа, содержащий ошибки в существенных частях договора, является недействительной сделкой, ответственность за ошибки при передаче телеграфного сообщения возлагается как на отправителя телеграммы (оферента), так и на ее получателя (акцептанта), а основанием ответственности является факт использования ненадежного средства передачи юридически значимого сообщения – телеграфа.

Выводы

Проведенное в настоящей статье исследование научных взглядов российских цивилистов конца XIX – начала XX в. на заключение договоров с использованием телефона и телеграфа позволило сделать следующие выводы:

1. Договор, при заключении которого момент волеизъявления оферента и момент волеизъявления акцептанта не совпадают во времени, относится к договорам между отсутствующими.

2. Договор, при заключении которого момент волеизъявления оферента и момент волеизъявления акцептанта совпадают во времени, относится к договорам между присутствующими.

3. Теория о договоре между отсутствующими лицами применялась к сделкам, заключенным с использованием телеграфа.

4. Теория о заключении договора между присутствующими лицами применялась к сделкам, заключенным с использованием телеграфа.

5. К моменту заключения договоров между отсутствующими лицами применялись четыре основные теории: теория восприятия (*Vernehmungstheorie*), теория получения (*Empfangstheorie*), теория от-

правления (Uebermittlungstheorie), теория изъятия (Aeusserungstheorie).

6. Согласно теории восприятия моментом заключения договора между отсутствующими лицами посредством телеграфа является момент ознакомления (восприятия) лица, предложившего заключить договор (оферента), с телеграммой лица, принявшего предложение (акцептанта) о согласии заключить договор.

7. Согласно теории получения моментом заключения договора между отсутствующими лицами посредством телеграфа является момент получения лицом, предложившим заключить договор (оферентом), телеграммы лица, принявшего предложение (акцептанта) о согласии заключить договор.

8. Согласно теории отправления моментом заключения договора между отсутствующими лицами посредством телеграфа является момент приема телеграфной станцией от лица, принявшего предложение (акцептанта), телеграммы о согласии заключить договор, адресованной лицу, предложившему заключить договор (оференту).

9. Согласно теории изъятия моментом заключения договора между отсутствующими лицами посредством телеграфа является момент, когда лицо, которому направлена телеграмма о заключе-

нии договора (акцептант), принимает предложение лица, сделавшего такое предложение (оферента).

10. Моментом заключения договора между присутствующими лицами посредством телефона является момент, когда лицо, которому сделано предложение о заключении договора (акцептант) вербально, по телефону, выражает лицу, сделавшему предложение (оференту), согласие на его заключение.

11. Договор, заключенный между присутствующими лицами с использованием телефона, относится к сделкам, совершенным в устной форме.

12. Договор, заключенный между отсутствующими лицами с использованием телеграфа, относится к сделкам, заключенным в конклюдентной форме.

13. Договор, заключенный посредством телеграфа, содержащий ошибки в существенных частях договора, является недействительной сделкой; ответственность за ошибки при передаче телеграфного сообщения возлагается как на отправителя телеграммы (оферента), так и на ее получателя (акцептанта), а основанием ответственности является факт использования ненадежного средства передачи юридически значимого сообщения – телеграфа.

Список литературы

1. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Ч. 3: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2003. 622 с.
2. Васильковский Е. В. Учебник русского гражданского права. Вып. 1. Введение и общая часть. СПб.: Изд. юрид. кн. магазина Н. К. Мартынова, 1894. 169 с.
3. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Пг.: Изд. Юрид. кн. склада «Право», 1917. 328 с.
4. Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. Т. 1: Часть общая. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. 780 с.
5. Евецкий А. А. О договоре между отсутствующими // Журнал гражданского и уголовного права. 1880. № 9. С. 110–121.

6. Синайский В. И. Русское гражданское право. Вып. II. Обязательственное, семейное, наследственное право. Киев: Тип. Р. К. Лубковского, 1915. 451 с.
7. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. XXX (60). СПб.: Тип. Акц. общ. «Издательское дело», Брокгауз – Ефрон, 1900. 960 с.
8. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Казань: Изд. кн. магазина Бр. Башмаковых, 1902. 793 с.
9. Цитович П. П. Очерк основных понятий торгового права. Киев: Тип. И. Н. Кушнерева и Ко, 1886. 248 с.
10. Мейер Д. И. Русское гражданское право. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1910. 736 с.
11. Ефименко П. Договор купли-продажи по обычаям, преимущественно торговым // Юридический вестник. 1879. № 12. С. 905–942.
12. Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву. Введение и часть общая. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1905. 286 с.
13. Гольмстен А. Х. Очерки по русскому торговому праву. Выпуск первый. СПб.: Тип. Д. В. Чичнадзе, 1895. 210 с.
14. Катков В. Д. Заключение договоров при посредстве электричества // Журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. 1896. Кн. 7. С. 77–88.
15. Гуссаковский П. Н. Договоры между отсутствующими. Пг.: Сенатская тип., 1917. 69 с.
16. Цвингман В. М. О влиянии техники на развитие договорного права // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 8. С. 149–173.
17. Дормидонтов Г. О. Юридические фикции и презумпции. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Казань: Типо-литогр. Императорского ун-та, 1895. 176 с.
18. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. Издание девятое (второе посмертное). М.: Московское науч. из., 1919. 373 с.
19. Гуляев А. И. Торговля и торговые установления. М.: Изд. В.М. Саблина, 1912. 293 с.
20. Ельяшевич Ф. Договор по телефону // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 7. С. 294–300.
21. Аненков К. Н. Система русского гражданского права. Введение и Общая часть. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. 672 с.
22. Загоровский А. И. Принуждение, ошибка и обман и их влияние на юридическую сделку // Юридический вестник. 1890. № 1. С. 3–12.
23. Министерство внутренних дел. Исторический очерк. Приложение второе. Почта и телеграф в XIX столетии. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1901. 262 с.
24. Устав телеграфный: Изд. 1876 г. СПб.: Тип. 2. Отд. Собств. е. и. вел. канцелярии, 1876. 19 с.
25. Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами и касающихся различных вопросов частного международного права. Т. 2. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1890. 567 с.

References

1. Pobedonoscev K. P. Kurs grazhdanskogo prava. Ch. 3. Dogovory i obyazatel'stva [Course of civil law. Part 3. Contracts and obligations]. Moscow, Statut Publ., 2003. 622 p.

2. Vas'kovskij E. V. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. Vyp. 1. Vvedenie i obshchaya chast' [Textbook of Russian civil law. Issue 1. Introduction and general part]. St. Petersburg, Izd. yurid. kn. magazina N. K. Martynova, 1894. 169 p.
3. Pokrovskij I. A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava [The main problems of civil law]. Petrograd, Izd. Yurid. kn. sklada "Pravo", 1917. 328 p.
4. Gambarov Yu. S. Kurs grazhdanskogo prava. T. 1. Chast' obshchaya [Civil Law Course. Vol 1. General part]. St. Petersburg, Tip. M. M. Stasyulevicha, 1911. 780 p.
5. Eveckij A. A. O dogovore mezhdru otsutstvuyushchimi [About the contract between the absent]. *Zhurnal grazhdanskogo i ugolovnogo prava = Journal of Civil and Criminal Law*, 1880, no. 9, pp. 110–121.
6. Sinajskij V. I. Russkoe grazhdanskoe pravo. Vyp. II. Obyazatel'stvennoe, semejnoe, nasledstvennoe pravo [Russian civil law. Is. II. Obligation, family, inheritance law]. Kiev, Tip. R. K. Lubkovskogo, 1915. 451 p.
7. Brokgauz F. A., Efron I. A. Enciklopedicheskij slovar' [Encyclopedic Dictionary]. Tom XXX (60). St. Petersburg, Tip. Akc. obshch. "Izdatel'skoe delo", Brokyauz – Efron, 1900. 960 p.
8. Shershenevich G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava [Textbook of Russian Civil Law]. Kazan', Izd. kn. magazina Br. Bashmakovyh, 1902. 793 p.
9. Citovich P. P. Oчерк osnovnyh ponyatij torgovogo prava [An outline of the basic concepts of commercial law]. Kiev, Tip. I. N. Kushnereva i Ko, 1886. 248 p.
10. Mejer D. I. Russkoe grazhdanskoe pravo [Russian Civil Law]. St. Petersburg, Tip. M. Merkusheva, 1910. 736 p.
11. Efimenko P. Dogovor kupli-prodazhi po obyuchayam, preimushchestvenno torgovym [The contract of sale according to customs, mainly trade]. *Yuridicheskij vestnik = Legal Bulletin*, 1879, no. 12, pp. 905–942.
12. Dyubernua N. L. Chteniya po grazhdanskomu pravu. Vvedenie i chast' obshchaya [Readings on civil law. Introduction and general part]. St. Petersburg, Tip. M. M. Stasyulevicha, 1905. 286 p.
13. Gol'msten A. H. Oчерki po russkomu torgovomu pravu [Essays on Russian commercial law]. Is. 1. St. Petersburg, Tip. D. V. Chichnadze, 1895. 210 p.
14. Katkov V. D. Zaklyuchenie dogovorov pri posredstve elektrichestva [Conclusion of contracts through electricity]. *Zhurnal Yuridicheskogo obshchestva pri Imperatorskom Sankt-Peterburgskom universitete = Journal of the Law Society at the Imperial St. Petersburg University*, 1896, book 7, pp. 77–88.
15. Gussakovskij P. N. Dogovory mezhdru otsutstvuyushchimi [Contracts between absent]. Petrograd, Senatskaya tip., 1917. 69 p.
16. Cvingman V. M. O vliyaniy tekhniki na razvitie dogovornogo prava [On the influence of technology on the development of contract law]. *Zhurnal Ministerstva yusticii = Journal of the Ministry of Justice*, 1902, no. 8, pp. 149–173.
17. Dormidontov G. O. Yuridicheskie fikcii i prezumpcii. Klassifikaciya yavlenij yuridicheskogo byta, odnosimyh k sluchayam primeneniya fikcij [Legal fictions and presumptions. Classification of the phenomena of legal life related to the cases of the use of fictions]. Kazan', Tipolitogr. Imperatorskogo un-ta, 1895. 176 p.
18. Shershenevich G. F. Uchebnik torgovogo prava [Textbook of commercial law]. Ninth edition (second posthumous). Moscow, Moskovskoe nauch. iz., 1919. 373 p.
19. Gulyaev A. I. Torgovlya i torgovye ustanovleniya [Trade and trade regulations]. Moscow, Izd. V. M. Sablina, 1912. 293 p.
20. El'yashevich F. Dogovor po telefonu [Contract by phone]. *Zhurnal Ministerstva yusticii = Journal of the Ministry of Justice*, 1910, no. 7, pp. 294–300.

21. Anenkov K. N. Sistema russkogo grazhdanskogo prava. Vvedenie i Obshchaya chast' [The system of Russian civil law. Introduction and General part]. St. Petersburg, Tip. M. M. Stasyulevicha, 1899. 672 p.

22. Zagorovskij A. I. Prinuzhdenie, oshibka i obman i ih vliyanie na yuridicheskuyu sdelku [Coercion, error and deception and their impact on a legal transaction]. *Yuridicheskij vestnik = Legal Bulletin*, 1890, no. 1, pp. 3–12.

23. Ministerstvo vnutrennih del. Istoricheskij ocherk. Prilozhenie vtoree. Pochta i telegraf v XIX stoletii [Ministry of Internal Affairs. Historical essay. Appendix two. Post and telegraph in the XIX century]. St. Petersburg, Tip. Ministerstva vnutrennih del, 1901. 262 p.

24. Ustav telegrafnyj [Telegraph Charter]. Izd. 1876 g. St. Petersburg, Tip. 2. Otd. Sobstv. e. i. vel. Kancelyarii, 1876. 19 p.

25. Sbornik dejstvuyushchih traktatov, konvencij i soglashenij, zaklyuchennyh Rossiej s drugimi gosudarstvami i kasayushchihsya razlichnyh voprosov chastnogo mezhdunarodnogo prava [Collection of current treaties, conventions and agreements concluded by Russia with other States and related to various issues of private international law]. Vol. 2. St. Petersburg, Tip. Trenke i Fyusno, 1890. 567 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Трофимов Антон Александрович, аспирант кафедры гражданского права и процесса, Псковский государственный университет, г. Псков, Российская Федерация, e-mail: legist60@mail.ru, ORCID: 0009-0001-9832-4729

Anton A. Trofimov, Post-Graduate Student of the Department of Civil Law and Process, Pskov State University, Pskov, Russian Federation, e-mail: legist60@mail.ru, ORCID: 0009-0001-9832-4729